

Яшков Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК МОТИВ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В ноябре 2019г. Верховный Суд Российской Федерации принял новое постановление Пленума, разъясняющее практику применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления¹.

В соответствии с ним высшей судебной инстанцией России поясняется, что под личным интересом, как мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, следует понимать стремление субъекта преступления извлечь выгоду имущественного или неимущественного характера (п. 19).

Представляется, что данное разъяснение, по сравнению с предыдущим², не дает правоприменителю ничего нового для уяснения этого мотива преступления.

В связи с этим в настоящее время актуальным остается вопрос, в чем же конкретно может выражаться реализация личного интереса при неисполнении налоговым агентом своих обязанностей.

Для уяснения сущности данного мотива преступления предлагается проанализировать практику применения ст. 199.1 УК РФ – от обобщений судов субъектов Федерации до конкретных примеров привлечения к уголовной ответственности по вышеназванной статье.

Так, в соответствии с данными Иркутского областного суда о результатах изучения судебной практики по уголовным делам о неисполнении обязанностей налогового агента³ в некоторых случаях под личным интересом понимается: отвлечение удержанных сумм налогов и сборов на нужды предпринимательской деятельности, для пополнения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019г. № 48 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2019. 06 декабря.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006. 31 декабря.

³ Справка Иркутского областного суда о результатах изучения судебной практики по уголовным делам о неисполнении обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) (обобщение за 2007 – I квартал 2011 годы) // ИПО «Гарант».

производственных фондов предприятия, в котором имеется доля личной собственности, получение денежных средств из кассы в качестве заемщика на личные нужды.

Например, приговором одного из судов Иркутской области К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199.1 УК РФ. В судебном акте указано, что К. не перечислял налог на добавленную стоимость в бюджет в целях развития предприятия, в котором имеется доля его личной собственности.

В другом примере приговором суда Иркутской области М. осужден по ст. 199.1 УК РФ. Личный интерес как мотив совершения преступления был описан судом путем указания на то, что удержанный, но не перечисленный в бюджет налог направлялся М. на развитие предприятия – его финансовых и хозяйственных показателей, а также в целях повышения своего авторитета как руководителя предприятия, желания и в дальнейшем оставаться на занимаемой должности¹.

Согласно позиции Пензенского областного суда² под личным интересом, как мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, следует понимать выдачу денежных средств, предназначенных для перечисления в бюджет, в качестве долга, перечисление их на личные счета для получения процентов по вкладу, направление для расчетов с партнерами.

Так, Железнодорожным районным судом г. Пензы вынесен приговор в отношении генерального директора ООО «___» Ф.А.В., согласно которому он, вместо перечисления удержанного налога на доходы физических лиц в бюджет, перечислял их поставщикам и подрядчикам, рассчитывался ими с кредиторами, погашал кредиты.

В другом примере в отношении директора МУП Б.Д.К. было установлено, что НДСЛ на его предприятии был начислен и удержан, однако денежные средства были перечислены не в бюджет, а на хозяйственные нужды организации: расчеты с покупателями и заказчиками, за товары, услуги, горюче-смазочные материалы и т. д.³.

Современная судебная практика применения ст. 199.1 УК РФ свидетельствует, что личный интерес следует понимать аналогичным образом, что и в приведенных выше примерах.

Так, Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. Личный интерес следствие «расписывало» как стремление Н. извлечь выгоду имущественного характера, выражающуюся в желании увеличить возможности возглавляемого им

¹ Примеры приведены из указанной справки.

² Обзор судебной практики Пензенского областного суда по делам о налоговых преступлениях (ст. 198–199.2 УК РФ) (за 2005 г. – 1-ое полугодие 2006 г.) // ИПО «Гарант».

³ Примеры приведены из указанного обзора.

ООО по достижению планируемых результатов финансово-хозяйственной деятельности, а также выгоду неимущественного характера – стремление выглядеть в глазах работников и контрагентов предприятия более успешным и компетентным руководителем, сохранить имеющийся социальный статус, приукрасить действительное положение, заручиться поддержкой своих контрагентов. Постановлением Ленинского районного суда г. Ижевска от 27.11.2019 г. уголовное дело в отношении Н. было прекращено за истечением сроков давности¹.

В другом примере Могочинский районный суд Забайкальского края 22.10.2019г. постановил обвинительный приговор в отношении Л.²

В судебном акте было указано, что Л., не перечисляя НДФЛ в бюджет, преследовал личный интерес, выраженный в желании зарекомендовать возглавляемое им ООО как одну из ведущих организаций в сфере добычи полезных ископаемых, повышения своей деловой репутации перед партнерами, сотрудниками ООО, сохранения своего рабочего места и, как следствие, с целью получения личной прибыли в виде заработной платы, а также с целью увеличения основных и оборотных средств предприятия, повышения объема производства.

10.09.2019г. Ленинский районный суд г. Перми Пермского края вынес в отношении П. приговор по ч. 2 ст. 199.1 УК РФ³.

В нем было отражено, что личный интерес П. выражался в стремлении получения большей прибыли с акционерного общества, где он являлся генеральным директором, в побуждениях карьеризма, семейственности и желании приукрасить положение общества перед контрагентами и учредителями.

Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа 11.07.2018 г. осудил З. по ч. 1 ст. 199.1 УК РФ⁴.

В судебном решении было указано – личный интерес З. заключался в стремлении извлечь выгоды имущественного характера.

Так, он являлся не только генеральным директором, но и учредителем ООО «___», а с определенного времени владел 100-процентной долей, по этой причине был заинтересован в успешности и материальной судьбе принадлежащего ему юридического лица.

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Ижевска от 27.11.2019г. (по делу № 1-544/19) / ГАС «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

² Приговор Могочинского районного суда Забайкальского края от 22.10.2019 г. (по делу № 1-176/19) / ГАС «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Перми Пермского края от 10.09.2019 г. (по делу № 1-186/2019) / ГАС «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

⁴ Приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.07.2018г. (по делу № 1-108/2018) / ГАС «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2020).

Сэкономленные в результате уклонения от исполнения обязательств налогового агента денежные средства направлялись им на финансирование строительства многоквартирных жилых домов, участниками долевого строительства которых, наряду с прочими лицами, выступали его жена, племянник и дочь.

Кроме того, в тот период, когда организация уклонялась от исполнения обязанностей налогового агента, в пользу З., помимо заработной платы, было выплачено 2 844 374, 69р. в качестве возврата по договору займа.

В приговоре Вяземского районного суда Смоленской области от 26.04.2018 г.¹ отражено, что директор ООО Б., не перечисляя удержанный НДФЛ в бюджет, руководствовался личными интересами, которые заключались в стремлении увеличить оборотные средства организации, сохранить ее объемы, а, следовательно, свой личный доход. Также в приговоре было указано, что Б. желал сохранить рабочие места, поскольку его супруга и близкие родственники работали на возглавляемом им предприятии.

В приговоре Интинского городского суда Республики Коми от 18.05.2018г.² показано, что личные интересы Л. выражались в стремлении создать и поддерживать собственный авторитет и имидж успешного руководителя в глазах работодателя (учредителя предприятия), работников предприятия, деловых партнеров, а также были обусловлены побуждениями карьеризма и желанием приукрасить действительное положение в сфере финансово-хозяйственной деятельности предприятия, с целью улучшения финансового положения и поддержания бесперебойной деятельности ООО.

Приведенные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что анализируемый мотив преступления должен действительно пониматься как стремление субъекта преступления извлечь выгоду как имущественного, так и неимущественного характера. На стороне первой выступает получение денежных средств, прибыли как самим субъектом (или возглавляемым им юридическим) лицом, так и его родственниками, близкими, иными лицами. В качестве второй – стремление поднять собственный авторитет в глазах учредителей, руководства, сотрудников организации, приукрасить действительное положение и т. д.

¹ Приговор Вяземского районного суда Смоленской области от 26.04.2018 г. (по делу № 1-118/2018) / ГАС «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.02.2020).

² Приговор Интинского городского суда Республики Коми от 18.05.2018 г. (по делу № 1-33/2018) / ГАС «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.02.2020).